

УДК 316.334.52
ББК 60.5

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКИ

В.Б. Звоновский

В статье анализируется локализация ответственности за свое материальное положение как фактор, определяющий поведение не только отдельных индивидов, но и больших социальных групп в различных аспектах их поведения. Она определяется системой ценностей, усвоенной в период социализации, и поэтому существенным образом зависит от принадлежности к различным поколениям. Проведено обоснование использования данного концепта в социологическом исследовании. Проведенный анализ позволил выявить устойчивую связь между локусом контроля и повседневной хозяйственной деятельностью жителей российских регионов.

Ключевые слова: *локус контроля (ответственности), материальное положение, повседневность, регионы России.*

Изменения, происходящие в непосредственном и глобальном окружении как общества в целом, так и отдельного индивида, создают для них и новые возможности для развития, и новые угрозы и вызовы. Для кого-то открывающиеся возможности являются стимулом и ориентиром для деятельности, а кого-то они заставляют смириться с новыми обстоятельствами, отказаться от инициативной деятельности, подавляют волю.

Это касается не только повседневных обстоятельств и событий, происходящих в жизни больших социальных общностей, но и всего, что происходит в личной жизни людей. Составляя планы (повседневные или жизненные), принимая решения, человек взвешивает, посильны ли для него намеченные цели или главным условием их достижения является та или иная совокупность внешних, не зависящих от него обстоятельств и ему остается надеяться лишь на судьбу или случай. Один чувствует себя хозяином судьбы, а другой считает возможным лишь «плыть по воле волн». Соответственно, и ответственность за возможный результат деятельности приписывается либо

внешним силам, либо собственным способностям и стараниям.

Представление человека о причинах происходящих с ним событий, локализация этих причин в себе или во внешних обстоятельствах является одной из важнейших характеристик, определяющих личность. Если человек видит причины происходящих с ним событий *по преимуществу* в себе самом, объясняя их своими склонностями, характером, способностями или своими конкретными поступками, то это свидетельствует о наличии у него внутренней (интернальной) локализации контроля, или внутренней атрибуции ответственности. Если же он склонен видеть причины происходящих с ним событий в судьбе или случае, в других людях, начальстве, государстве или окружающей среде, то это говорит о наличии у него внешней (экстернальной) локализации контроля, или внешней атрибуции ответственности [6].

Данное свойство личности получило название локуса контроля. Начало научному использованию этого термина было положено в 60-е гг. прошлого века американским психологом Дж. Роттером (J. Rotter) [11]. Самый общий (базовый) уровень интернальности/экстернальности задается индивиду характеристиками той культуры, в

рамках которой происходит его социализация (ее способами миропонимания, нормативными предписаниями и ценностями). Это глубоко усвоенное представление определяет и его отношение к себе и миру, и почти все наиболее значимые намерения и поступки, и большую часть навыков повседневной жизни. Ощущение (не обязательно осознанное) доминирующей причинности собственной судьбы и ответственности самого человека за основные события своей жизни, сформировавшись в определенном возрасте, в дальнейшем почти в неизменном виде сопровождает человека практически всю жизнь.

Иначе говоря, интернальность/экстернальность задается не только, и даже не столько индивидуально-психологическими свойствами личности, сколько культурно, то есть ценностно-нормативными характеристиками того социального пространства, в котором формируется (социализируется) личность. И уже в рамках этого формируется индивидуальная (психологическая) и групповая (социальная и социально-психологическая) дифференциация интернальности/экстернальности [7; 8].

Очевидно, что по степени локализации ответственности отличаются не только отдельные личности, но и целые общества и группы. Обнаружено, что наиболее развитые страны выделяются не только развитой промышленностью и экономикой, но и господствующим в них типом представления о причинности происходящего в судьбе человека. Это подтверждается в том числе и эмпирическими исследованиями, проводившимися в разное время в разных странах. В частности, необходимо упомянуть сравнительное международное исследование Р. Инглхарта (R. Inglehart) World Values Survey. В обществах с устоявшимися демократическими институтами и развитой экономикой преобладают представления о внутренней (интернальной) причинности происходящего с человеком. В обществах, находящихся на более низком уровне развития, преобладают представления, приписывающие основную ответственность за происходящее с человеком внешним, не зависящим от него обстоятельствам [10; 11].

В конце 1980-х гг. советское общество состояло преимущественно из людей, приписывающих ответственность за свою судьбу внешним обстоятельствам. Формированию такой локализации ответственности способствовал патерналистский характер как советской системы, так и доминировавшего до этого православного этоса.

Произошедшие изменения социальных условий, связанные с переходом к рыночной экономике, обусловили постепенную смену ценностей. Практически полное отсутствие поддержки государства потребовало от граждан ответственного поведения, а для обеспечения достойного уровня жизни – в первую очередь ответственного экономического поведения. В этих условиях внутренняя локализация ответственности призвана обеспечить более успешную адаптацию и функционирование индивида в изменившихся социальных обстоятельствах [5]. При этом локус контроля влияет не только на формы социальной активности, но и на выбор информационных каналов и способы освоения представления о социальной реальности [2].

Для сегодняшней молодежи опора на свои собственные силы выглядит вполне естественной, а часто и безальтернативной. Более того, новые поколения россиян входят в жизнь со все более высокой степенью интернальности, чем предыдущие [1]. Они в существенно большей степени усвоили ценности постсоветского общества и более активно, хотя и вынужденно [4], адаптировались к нему. Естественно, что это в первую очередь коснулось тех, кто проходил социализацию в новых российских условиях последние полтора десятка лет.

Склонные видеть основные причины происходящих с ними событий во внешних, не зависящих от них, обстоятельствах эти же внешними обстоятельствами в большинстве случаев объясняют и уровень своего благосостояния. Поэтому из всех аспектов человеческой жизни нами был выбран материальный как актуальный практически для всех социальных групп и, по крайней мере, условно имеющий количественное выражение.

Не претендуя на высокую точность каждого индивидуального измерения уровня

интернальности, мы использовали простейшую шкалу реакций на вопрос: «Как Вы полагаете, от чего в большей мере зависит Ваше материальное положение: лично от Вас (от Ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от Вас обстоятельств (от ситуации в стране, в Вашем городе, селе, от случайностей, удачи, начальства и пр.)?»

Первый опрос, измеряющий локус контроля в данной парадигме, охватывающий все основные социальные группы городского населения, был проведен в Петербурге Центром изучения и прогнозирования социальных процессов (под руководством Л. Кесельмана) весной 1991 г. [5]. Было опрошено около 4 тысяч человек. В 2010 г. фонд «Общественное мнение» опубликовал результаты исследования отношения населения страны к телевидению как средству массовой коммуникации, важным аспектом которого явился анализ влияния локуса контроля на восприятие телевизионных программ и социальной роли телевидения в жизни различных социальных групп [3].

В сентябре 2010 г. в рамках проекта «Георейтинг» фонд «Общественное мнение» провел опрос примерно по 500 человек в каждом из 69 отобранных регионов страны. Полутысячные региональные выборки репрезентируют их население по основным социально-демографическим показателям, что позволяет получить относительно надежные данные об интересующих нас характеристиках населения отдельных регионов, но, главное, объединенный массив, содержащий более 34,5 тысяч единиц наблюдения, обеспечивает высоконадежные данные о параметрах соответствующих характеристик основных социально-демографических и социально-экономических групп российского населения.

Примерно у трети (34 %) из почти 35 тысяч опрошенных ответ на вопрос о том, от чего в большей мере зависит собственное материальное положение, оказался ближе к варианту «безусловно, от не зависящих от меня обстоятельств». Для примерно такой же доли респондентов (32 %) актуальной оказалась менее твердая формулировка: «скорее от не зависящих от меня обстоятельств». Предель-

ное значение «безусловно, от меня самого» оказалось характерно для 12 % опрошенных россиян. Еще 18 % согласись с более умеренным вариантом: «скорее от меня самого». Еще 4 % затруднились с выбором из предлагавшихся вариантов ответа.

Таким образом, две трети (66 %) жителей российских регионов считают, что их материальное положение определяется по преимуществу внешними обстоятельствами. Внутренний локус ответственности за свое материальное положение обнаружили почти вдвое меньшее число россиян¹ – 30 %, то есть на одного интернала у нас приходится более двух экстерналов, что свидетельствует, в частности, о доминировании патерналистских настроений, выводящих ответственность за личное благополучие за круг непосредственного влияния индивида.

Традиционный взгляд на становление экономической независимости человека в обществе предполагает, что по большей части степень принятия им ответственности за свое материальное положение растет по мере его профессионального становления и карьеры, которая – для многих профессий – почти до выхода на пенсию идет по восходящей. Однако собранные данные однозначно опровергают эту, казалось бы, вполне естественную версию.

Как видно из таблицы 1, именно молодежь (родившиеся до 1976 г.) демонстрирует если не численное превосходство интерналов, то их баланс с экстерналами (0,98–1,03)². Абсолютное численное преобладание принимающих на себя преимущественную ответственность за свое материальное благополучие наиболее заметно в группе тех, кто родился между 1986-м и 1990-м годами (среди тех, кто родился после 1985 г., оно пока не так сильно выражено, поскольку многие из них еще учатся). Однако и среди родившихся после 1966 г. (кому сейчас меньше сорока пяти) индекс интернальности выше среднего по стране.

Как видим, различные поколения россиян демонстрируют различную степень приверженности ценностям, усвоенным ими в период социализации. Открывшиеся в новых экономических условиях возможности оказались наиболее доступными представителям

младших поколений соотечественников вовсе не потому, что у них были соответствующие ресурсы экономического и финансового характера – их как раз у них и не было. Они не были отягощены «грузом прошлого» – убеждениями и ценностями, которые интернализовали их деды, отцы и старшие братья и одним из базисных элементов которых является патернализм. В целом значения индекса интернальности, неуклонно снижаясь от группы родившихся в первой половине восьмидесятых, в поколении рожденных в первой половине тридцатых достигает своего минимума, который на порядок ниже (1,11 и 0,11 соответственно). Как видим, не только возраст, но и принадлежность к поколениям, социализация которых происходила в принципиально разных условиях, в значительной степени определяет то, как их представители локализируют ответственность за свое материальное положение³.

Описанный сдвиг произошел сегодня лишь среди тех, чье ценностное сознание и представления о социальных нормах формировались по преимуществу в период реформ последнего десятилетия, тогда как во всех остальных возрастных когортах изменения уровня интернальности в разы меньше. Это еще раз подтверждает, что освоить новое со-

держание социальных норм и соответствующие им формы поведения (отвергающие, в частности, внешнюю атрибуцию ответственности) в ходе социализации заметно проще, нежели завершившим свою социализацию сменить уже усвоенные представления на противоположные.

Проведенный анализ выявил связь локализации ответственности также с образовательным и должностным статусом. Ориентация на достижения и карьерный рост у выпускников вузов и занимающих статусные позиции в компаниях и на предприятиях сотрудников стала результатом усвоенной в период социализации установки на самостоятельность и ответственность. А должностной рост селектировал все более инициативных и уверенных в своих силах работников, возводя их на все более высокие позиции.

Кроме того, удалось выявить надежную связь между интернальностью – составной частью общественной системы ценностей и фундаментальной характеристикой социального поведения – и формальными показателями повседневного хозяйственного поведения. Объем обмененной иностранной валюты показывает не только возможности успешного участия в мировом разделении труда, но и степень участия в международных гумани-

Таблица 1

Атрибуция ответственности материального положения поколенческих (возрастных) групп *

Возраст (год рождения)	Интерналы	Экстерналы	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
18–19 лет (1991–1992 г.р.)	47 %	48 %	0,98	1 605
20–24 года (1986–1990 г.р.)	51 %	46 %	1,11	3 063
25–29 лет (1981–1985 г.р.)	48 %	47 %	1,03	3 391
30–34 года (1976–1980 г.р.)	43 %	54 %	0,79	3 039
35–39 лет (1971–1975 г.р.)	36 %	61 %	0,60	2 733
40–44 года (1966–1970 г.р.)	32 %	64 %	0,49	3 143
45–49 лет (1961–1965 г.р.)	28 %	69 %	0,40	3 642
50–54 года (1956–1960 г.р.)	24 %	73 %	0,32	3 911
55–59 лет (1951–1955 г.р.)	19 %	77 %	0,25	2 612
60–64 года (1946–1950 г.р.)	14 %	83 %	0,17	1 523
65–69 лет (1941–1945 г.р.)	11 %	85 %	0,13	2 448
70 лет и старше (до 1941 г.)	10 %	84 %	0,11	3 416
<i>Итого</i>	<i>30 %</i>	<i>66 %</i>	<i>0,46</i>	<i>34 500</i>

* Распределение ответов на вопрос: «От чего в большей мере зависит Ваше материальное положение: лично от Вас (от Ваших усилий, характера, трудолюбия, расчетливости) или от не зависящих от Вас обстоятельств (от ситуации в стране, в Вашем городе, селе, от случайностей, удачи, начальства и пр.)?» и индекс интернальности.

тарных контактах, ослабляющего в какой-то мере зависимость человека от государственной бюрократии.

Существует тесная связь между оценкой уже достигнутого материального благополучия и уровнем интернальности, а также между интернальностью и видением экономических перспектив. Как видно из таблицы 2, среди оценивших свое нынешнее материальное положение как «очень хорошее» интерналов в 1,51 раза больше, чем экстерналов. Напротив, среди тех, кто назвал свое материальное положение «очень плохим» доля экстерналов почти в 8 раз больше доли интерналов (индекс интернальности – 0,13). Как видим, достигнутый уровень благосостояния тесно связан с локусом ответственности за него в том смысле, что внутренний локус соответствует более высокому его уровню.

Однако еще теснее локус контроля связан не с достигнутым уровнем материального положения, а с ожидаемыми в ближайшее время его изменениями, то есть с индивидуальным оптимизмом в отношении своего благополучия. Среди крайних пессимистов, то есть тех, кто глубоко уверен, что их благополучие в ближайший год лишь ухудшится, доля экстерналов в десять раз превосходит долю интерналов (0,10). С другой стороны, среди твердо рассчитывающих на рост своего достатка в этот период почти с трехкратным перевесом доминируют интерналы (2,91). Более того, даже те, кто рассчитывает на улучшение без особой уверенности, в большинстве

своем интерналы (1,18). Вполне ясно, что принятое мировоззрение, включающее в себя локус контроля, оказывает влияние на ожидания и планы людей в отношении своего материального достатка в будущем.

Приведенные данные свидетельствуют о тесной связи между субъективно осознаваемым актуальным благополучием, оптимистическим видением личных жизненных перспектив и внутренним локусом контроля. В определенном смысле локус контроля представляет собой некоторую обобщенную характеристику действующего субъекта, не связанную с объективной конкретикой отдельных жизненных ситуаций. Как полагает Хайдер (F. Heider), адекватность понимания социального поведения человека зависит от понимания того, каким он видит (воспринимает и объясняет) окружающий его мир; а это, в свою очередь, дает (или не дает) возможность предсказания и управления физической и социальной средой [9].

Иначе говоря, не оптимизм/пессимизм или достигнутый уровень материального благосостояния определяют интернальность/экстернальность, а сложившийся экономический локус контроля в значительной степени формирует оптимистические или пессимистические ожидания в отношении своего материального благополучия. Рассчитывающие главным образом на собственные ресурсы оказываются гораздо более оптимистичными по сравнению со своими соотечественниками, надеющимися на внешние обстоятельства.

Таблица 2

Атрибуция ответственности в группах по субъективной оценке материального положения, оптимизму/пессимизму и оценке социальной ситуации

	Интерналы	Экстерналы	Индекс интернальности	Единиц в подвыборке
Субъективная оценка материального положения				
Очень хорошее	57 %	38 %	1,51	125
Хорошее	60 %	35 %	1,73	15 921
Среднее	42 %	54 %	0,77	11 600
Плохое	17 %	79 %	0,22	4 706
Очень плохое	12 %	85 %	0,13	232
Оптимизм/пессимизм				
Твердые оптимисты	72 %	25 %	2,91	966
Умеренные оптимисты	53 %	45 %	1,18	6 251
Нейтральные	25 %	71 %	0,35	14 389
Умеренные пессимисты	13 %	84 %	0,16	4 339
Твердые пессимисты	9 %	87 %	0,10	1 062

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее под «россиянами», «жителями России» и т. п. мы будем иметь в виду опрошенных жителей российских регионов.

² В качестве обобщающего показателя внешнего и внутреннего локуса контроля был использован индекс интернальности, представляющий отношение численности принимающих ответственность за свое материальное положение на себя к количеству тех, кто ответственность возлагает на внешние обстоятельства. Он будет тем выше, чем больше будет числитель (количество интерналов); и тем ниже, чем больше знаменатель (количество экстерналов).

³ Следует отметить, однако, что низкий индекс интернальности старшего поколения объясняется не только возрастом, но и объективным социально-экономическим положением. Очевидно, что возможности пенсионера повлиять на свое материальное благополучие крайне ограничены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова, Р. Локализация ответственности за личное материальное положение / Р. Белоусова, В. Звоновский // Молодежь Самарской области в 2003 г. – Самара : Принт, 2004. – С. 151–169.
2. Климов, И. Социальные вызовы «приватизированного» телевидения [Электронный ресурс] / И. Климов // ФОМ : сайт. – 15 июля 2005 г. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/gur050401>. – Загл. с экрана.
3. Климов, И. Телевидение: модальности существования / И. Климов // Социологические исследования. – 2005. – № 10. – С. 93–99.
4. Левада, Ю. Вынужденная адаптация / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 1. – С. 5–18.
5. Мацкевич, М. Локализация ответственности и адаптация к постсоветской действительности / М. Мацкевич // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2001. – № 3. – С. 15–20.
6. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука, 1983. – 248 с.
7. Роджер, Р. Хок. 40 исследований, которые потрясли психологию / Р. Хок Роджер. – СПб. ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 354 с.
8. Росс, Л. Нисбетт. Человек и ситуация / Л. Нисбетт Росс. – М. : Аспект-пресс, 1999. – 429 с.
9. Hieder, F. The psychology of interpersonal relations / F. Hieder. – N. Y. : Wiley, 1958. – 322 p.
10. Inglehart, R. Culture Shift in Advanced Industrial Society / R. Inglehart. – Princeton : Princeton University Press, 1990. – 504 p.
11. Inglehart, R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. – Princeton : Princeton University Press, 1997. – 440 p.
12. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs. – 1966. – 80 (entire № 609).

LOCUS OF RESPONSIBILITY AS EVERYDAY'S LIFE

V.B. Zvonovsky

This article examines the localization of responsibility for one's well-being as a factor which in many respects determines behavior of individuals as well as of large social groups. The localization of responsibility is determined by a value system appropriated throughout the socialization process. Therefore, it substantially depends on a generational affiliation. The relevance of that concept (localization of responsibility) for a sociological study is presented. Thorough examination and analysis of findings displayed a steady relation between locus of control and everyday economic practices of Russian residents.

Key words: *locus of control (responsibility), welfare, everyday's life, Russian regions.*